

Александр ПРОХАНОВ.
Валентин Дмитриевич, невозможно налюбоваться на ваши чудесные глиняные игрушки, на божов каргопольских. Я ещё застал легендарную мастерницу глиняных игрушек Ульяну Бакину, которая, наверное, оставалась последней носительницей тайны каргопольской игрушки. А после её смерти игрушка как бы окончательно исчезла, или всё-таки удалось её подхватить?

Валентин ШЕВЕЛЁВ.
Александр Андреевич, здесь, в Каргополе, открыли мастерскую "Беломорские узоры", руководил ею Александр Петрович Шевелёв. Он продолжил традицию создания каргопольской игрушки. Ульяна Бакина жила в деревне Гринёво, а в трёх-четырёх километрах находится деревня Токарёво, и это был как бы "куст" производства игрушки и гончарного дела. И после того, как Александр Петрович открыл мастерскую, к нему пошли старые мастера, надомники работали. То есть дело подхватили. Игрушки много стало, она пошла по всей России, по всем мастерам. А потом, когда Александр Петрович ушёл, мастерская немножко отклонилась от традиции. И администрация города Каргополь открыла Центр народных ремёсел "Берегиня", где работают мастера, продолжая традиции и по цвету игрушки, и по материалу.

ГЛИНЯНЫЕ БОГИ

Беседуют главный редактор газеты «ЗАВТРА» Александр ПРОХАНОВ и народный мастер, заслуженный художник России Валентин ШЕВЕЛЁВ

Александр Петрович позвал сотрудничать с его мастерской и моих родителей, которые в деревне Токарёво раньше делали игрушку и посуду. Ну а потом и я это дело перенял.

Александр ПРОХАНОВ.
У каргопольской глиняной игрушки тонкая неповторимая эстетика. Значит, нужно иметь чутьё и чувство особой красоты, чтобы у коняшки были ножки вот такие, чтобы так загнув, у неё были загнуты, чтобы был такой вот китоврас. Это же, по существу, настоящая скульптура. Я люблю, восхищаюсь этой игрушкой. Мне кажется, все детские игрушки имеют своё происхождение от языческих, древних богов, и когда кончилось поклонение взрослых, то это перешло детям. И дети, играя, в каком-то смысле являются язычниками.

Валентин ШЕВЕЛЁВ.
Да, конечно.

Александр ПРОХАНОВ.
Дети всё тонко чувствуют: и солнце, и природу, и звук, и красоту. И эти игрушки для них — как бы напоминание о том мире, откуда мы все взялись. А когда вы делаете игрушки, какие у вас переживания бывают?

Валентин ШЕВЕЛЁВ.
Я вспоминаю своё детство, деревню: какие были там станы у домов, какую одежду носили, какие люди жили...

Александр ПРОХАНОВ.
Такую игрушку делать — удовольствие?

Валентин ШЕВЕЛЁВ.
Разумеется. Потому что, во-первых, рука соприкасается с землёй, которая кормит, даёт энергию. Раньше ходили босиком, сейчас босиком не ходят, и вот через руки, через глину передаётся энергия земли и солнца. И возникают эмоции о жизни, о добре, забывается всё ненастное, оно уходит. Когда люди делают игрушку, то становятся добрее. У меня много учеников — и в живописи, и в игрушке. И я это вижу — как игрушка преобразает.

Александр ПРОХАНОВ.
Вы создаёте какие-то новые формы, или ваши игрушки имеют канонические формы, которые вы не нарушаете?

Валентин ШЕВЕЛЁВ.
Формы можно создавать другие, но на основе приёмов работы, традиций, потому что каргопольская глина требует особых приёмов. В зависимости от материала получается и игрушка: дымокская, филимонковская... Все они — разные. Если возьмёте глину в руки, сами почувствуете. Смотреть — это одно дело, а когда сам человек потрогает глину, то он почувствует, что это действительно земля русская.

Александр ПРОХАНОВ.
Когда мы поклоняемся матери-земле, солнцу и воде — это же в какой-то степени язычество, это своеобразное поклонение. И когда вы делаете игрушку, вы не просто скульптор. Для вас это — не просто забава, а в некотором смысле даже вероисповедание.

Валентин ШЕВЕЛЁВ.
Да. К примеру, есть игрушка Берегиня. А вообще эта фигурка — крестьянка с птицами, и это уже как бы новая форма. Должно идти развитие игрушки, она же появлялась не просто так, а в связи с чем-то. Что в деревне делали с игрушкой? Она не для игры как таковой создавалась. Игрушки знакомили с деревней, с бытом. Например, игрушка конь — это знакомство с животными. Когда я приезжал в деревню, дед давал мне глиняного коня и говорил: "Вот тебе игрушка, играй, большой вырастешь, своего купишь". Я, конечно, так и не купил коня, но об этом помню. "Берегиня", — говорил. Так что игрушка не для игры была, для других целей. Например, весной делали большую Берегиню и говорили, что шляпочка на ней — это солнце, птица в руках — небо, а сама кукла — это мать сыра земля.

Я со слез отца знаю, потому что сам уже не застал этого, до революции дело было: звали священника, староста брал куклу, девочкам давали маленьких куколочек или сами они делали, мальчикам обязательно давали коня, и вся деревня обходила вокруг поля с этой куклой-Берегиней. У солнца просили тепла, у птиц просили дождя, потому что птица — это символ неба. А сама кукла — мать сыра земля, она всё даёт, всё рождает, поэтому у земли просили хорошего урожая. Когда обходили поле, начинали сев, пахали, сеяли. На такие праздники, как Флора и Лавра, всегда делали коня. И в этот день давали детям покатаются на коне, чтобы ты потом ещё ухаживал за конём: если покатались, пойдут травы нарви, покорми, щёткой давай, воды — помой. Так приучали крестьянских детей к жизни, к работе, к земле, к деревне. Это было настоящее правило жизни крестьянина.

Александр ПРОХАНОВ.
Значит, эти игрушки были чем-то большим, чем обучение навыкам. Видимо, эти игрушки были и покровителями. Вы говорите, что когда делаете игрушку, испытываете удовольствие и добро. Значит, эта игрушка служила самому разному благу: и материальному, и духовному. Стало быть, в ней эта сила есть.

Валентин ШЕВЕЛЁВ.
Обязательно. Поэтому были игрушки, которые знакомили детей с животными лесными, домашними. Но были игрушки праздничные. Например, фигурки, изображающие катание на лодочках, катание на санях — это праздничная игрушка, к празднику всегда такие весёлые игрушки делали.

Александр ПРОХАНОВ.
А печальных игрушек нет?

Валентин ШЕВЕЛЁВ.
Нет, печальных нет.

Александр ПРОХАНОВ.
А глину где вы берёте? Вы сами её выбираете?

Валентин ШЕВЕЛЁВ.
Да, сам. Раньше в своей деревне брали глину. Чёрная земля снималась, потом шла жирная глина, потом уже с песочком. Так

жили, не стали бы разобшаться. Потому что сейчас мы не ходим в гости, редко по крайней мере. А в деревне раньше придёшь к бабушке в гости на праздник — там столько людей! Из всех деревень приходят, а потом вечером все вповалку на полу спят, на шубах, кто на чём. Следующий праздник в другой деревне — туда все пошли. Сейчас такого нет. Может быть, это и не надо, но в какой-то другой форме всё равно должны обсуждаться жизненные процессы, должно быть общение: какие-то клубы, чаепития...

Приезжают, к примеру, туристы из Москвы, других городов, в "Берегине" покупают игрушку, в музей приходят на выставку, и никто из приезжих людей не сказал: ой, вы тут занимаетесь всякой ерундой. Все говорят: каргопольская игрушка, какая она красивая, какая добрая... И покупают, не жалея денег. Если мы играли с игрушкой, то сейчас её берегут, ставят в сервант. Детям показывают, но играть не дают. Хотя у некоторых родителей дети играют.

Александр ПРОХАНОВ.
Вы верующий человек? В церковь ходите?

Валентин ШЕВЕЛЁВ.
В церковь постоянно не хожу, но без веры русской как же? Без веры жить нельзя. Вера — это наша жизнь, вера — это наша земля, вера — это наш космос; и я прекло-

пающе вы наполнены мечтаниями и воспоминаниями о своей жизни. Третья стадия — вы ставите игрушку в печь, в обжиг, из неё улетучивается всё дурное, злое, и она становится светонесной.

Последняя стадия — раскрашивание. А что в это время происходит?

Валентин ШЕВЕЛЁВ.
В это время возникают эмоции, которые мы берём у природы. Потому что на игрушках не просто рисунки: вот захотел там зелёную глину провести и провёл. Нет! Существуют традиции у древних времён.

Здесь у нас обнаруживают стоянки древнего человека. Тогда делали из глины посуду. Когда находим эти древние черепочки, осколки посуды, то на них — крестички, линии, зигзаги, лепесточки. Оказалось, что и на игрушке — то же самое. То есть это всё отсюда дошло до наших времён. А крестьяне переняли. Например, проведённая волнистая линия. Искусствоведы говорят, что это символизирует воду. Прямая линия — это колоски. Вот крестьянин жил, смотрел, любовался природой и хотел не хотел, но интуитивно внёс эти узоры — чем жил, что видел. В условной форме. Человек передаёт условно, через игрушку, то состояние природы, которое впитал. Например, здесь у нас роз не было, их потому никогда не рисовали. А если на Украине розы растут, там и изделия под розы расписаны.

Александр ПРОХАНОВ.
А давайте попросим губернатора Игоря Анатольевича Орлова, чтобы он на набережной в Архангельске установил памятник каргопольской игрушке. Отлить, наверное, придётся из бронзы — глина не выдержит ветра, дождя.

Валентин ШЕВЕЛЁВ.
Я, между прочим, преждем губернатору дарил Полкана и сказал, что это защитник земли архангельской. А искусствоведы, которые приезжали к Ульяне Бакиной, потом выставку делали и слепили из снега большого Полкана. Так что это тоже символ города. И ещё символом города является ворона.

Александр ПРОХАНОВ.
Что она символизирует?

Валентин ШЕВЕЛЁВ.
Символизирует птицу счастья. Вот я сижу у окна как-то, леплю игрушку-куклу. Уже почти слепил, смотрю в окно, там отбросы выкинул кто-то, прилетели вороны — прыгают, веселятся. Я думаю: надо же, ворона! Тут же я глину смял и сделал ворону. А мама уже в Каргополе, недалеко от меня, жила. Я к ней прихожу, говорю: "Мама, я придумал новую игрушку". А она сама всегда что-то новое придумывала. "Какую?" Говорю, ворону. "Ай, — говорит, — мы весь свой век лепили ворон, у нас в деревне считалось, что это птица счастья". А когда я на выставку приехал с вороной, у меня спрашивают: что это такое? Говорю: птица счастья, ворона. Кар-го-поль. "Кар" — это кара, "поль" — это поле. А так — воронье поле. Так это символ Каргополя!

Александр ПРОХАНОВ.
Есть некая тайна. Вот есть семёновские резные матрёшки, расписные — Полх-Майдана, и коняшки там есть, есть вятская игрушка. А Каргополь родил свою игрушку, особенную. Как вы ду-

Александр ПРОХАНОВ и Валентин ШЕВЕЛЁВ

вот спой — между чёрной землёй и известняком — брали. Из жирной глины делали игрушки.

Александр ПРОХАНОВ.
У вас какие-то места сокровенные есть, где глину берёте?

Валентин ШЕВЕЛЁВ.
Мы нашли около Каргополя, в трёх километрах, глину, там и берём сейчас.

Александр ПРОХАНОВ.
Какая обработка глины идёт, прежде чем лепку начать?

Валентин ШЕВЕЛЁВ.
Её надо выморозить или высушить, потом заливают кипятком в деревянном корыте, и теслом мешали. Сейчас на тестомешалке делаем.

Александр ПРОХАНОВ.
Месяц её для чего, она какое-то новое свойство обретает?

Валентин ШЕВЕЛЁВ.
Когда мешаешь, все маленькие крупинки растворяются и соединяются в общую массу, как пластилин. Для игрушек замешиваем погуше, для посуды — помягче.

Александр ПРОХАНОВ.
А вам безразлично, когда лепить — утром, днём, вечером, ночью?

Валентин ШЕВЕЛЁВ.
Да хоть ночью. В любое время игрушку делать — радость.

Александр ПРОХАНОВ.
Я был в Плесецке, где пускают ракеты. Тоже игрушки, только большие и грозные. Но все, кто эти ракеты делает и испытывает, вкладывают в них глубокие внутренние чувства, а даже не рассказав, какие. У кого-то радость, у кого-то — поминовение отца, у кого-то — горе, у кого-то — ликование. И это всё идёт в эту машину. Люди эти очень суеверные. У них есть множество примет. Скажем, испытатель никогда не зазевает пуск ракеты в ту дату, когда была авария какой-то. На пусках нет недоброжелательных людей, пуск должен проходить с добром. И я уверен, что все эти генеральные конструкторы, лауреаты премий, герои — они перед пуском колдуют — что-то бормочут, этой ракете говорят: "Ну, милая, давай, взлетай, если взлетишь хорошо и пролетишь, я тебе шоколадку куплю". А когда вы лепите эти игрушки, с ними разговариваете?

Валентин ШЕВЕЛЁВ.
Я мысленно всегда вспоминаю деревню, своих родителей, вспоминаю ту жизнь, которая сформировала меня. И я сравниваю современную жизнь с той, и нахожу и в этой жизни хорошее, и в той. Если бы объединили старую и новую жизнь, чтобы люди друг к другу шли навстречу, было бы хорошо. Современные люди должны понимать тех людей, которые уже ушли от нас. Они унесли много знаний, много добра унесли. Надо это вернуть в нашу жизнь, тогда мы бы все стали добрее. Тогда бы и в городах, и в деревнях, и в России люди бы по-другому

няюсь перед Богом и перед всеми людьми, которые веруют. Уважаю людей, которые служат вере.

Александр ПРОХАНОВ.
Во время литургии в храме происходит превращение хлеба в тело Господне, вина — в кровь Господню. Это таинство, мистическое действие. То есть под воздействием молитв, словословий, определённых обрядов происходит преобразование: одного вещества в другое, простого, обычного — в святое, в священное. А вот вы слепите игрушку, потом должны её обжечь. Значит, вы её ставите в огонь. И в эту игрушку начинает втекать огненная сила, огненное тепло. Игрушка проходит преобразование. Она меняется, наполняется огнём. В этих игрушках живёт огонь. Вы чувствуете, что происходит такое таинство?

Валентин ШЕВЕЛЁВ.
Да, чувствую. Наверное, видели, как мяятнички делают: берут ниточку, на неё гаечку привязывают. Я, например, заготовил глину свеженькую, принёс в мастерскую. Дети, что у меня занимаются, начинают лепить. Я подношу к глине гаечку на ниточке, она начинает качаться. Я говорю детям, что это идёт положительная энергия земли. Дальше они мнут глину до какой-то консистенции. И я снова проверяю у каждого глину. И оказывается, эта гаечка начинает "минусовать". Я думаю: надо же! Отрицательная энергия. Такую игрушку мы будем дарить людям, продавать! Что это такое? Я стал литературу смотреть, и оказалось, что мы как бы взяли положительную энергию от земли, отдали отрицательную энергию.

Александр ПРОХАНОВ.
В игрушку?

Валентин ШЕВЕЛЁВ.
Отдали в глину. Игрушка простояла, я снова замерил гаечкой — чуть-чуть крутится. Когда игрушку положили в печь, и она хватунула огня, стала красная — ещё сильнее гаечка после этого закрутилась. И я тогда задумался с облегчением, что действительно мы делаем игрушку с положительной энергетикой.

Александр ПРОХАНОВ.
Значит, огонь как бы выдавливает из глины всю беду.

Валентин ШЕВЕЛЁВ.
Всё сгорает, да. Огонь всё уничтожает.

Александр ПРОХАНОВ.
И наполняет игрушку светом, силой, теплом?

Валентин ШЕВЕЛЁВ.
Да.

Александр ПРОХАНОВ.
Значит, это третья стадия. Первая стадия — вы готовите глину. Это своеобразное таинство, мистерия. Вы её замешиваете, как тесто — словно хлеб готовите. Вторая стадия — вы начинаете лепить, и во время этих скульптурных работ вы в игрушку вкладываете своё тепло, энергию, печали, огорчения, их впитывает глина,

Александр ПРОХАНОВ.
При раскрашивании в игрушку как бы помещается всё природное мироздание? Цвета воды, весны, солнца, снега, и всё это носит строго символический характер, разброса здесь быть не может? Или есть какая-то вольность?

Валентин ШЕВЕЛЁВ.
Если не знать традиций — тогда вольность. Нашу игрушку уже в Москве делают, там они могут этого всего и не знать. Потому там — вольность. Я как-то приехал в Петербург, зашёл в один салон, там стоят мои буклеты, и продаётся игрушка. Я спросил: чья это игрушка? Мне сказали: это Шевелёва Валентина игрушка. Я говорю: не моя игрушка-то. И роспись не моя, и сделано не так. В результате выяснили, что это студенты делают, подрабатывают. Я говорю, пожалуйста, пускаяй делают, только не подписывают моим именем. У них узоры уже городского типа. Кто из деревни — там одно, а кто в городе воспитывался — совершенно другое передаётся в игрушке. Местность, где ты живёшь, ту и передаёшь.

Александр ПРОХАНОВ.
А если ваших китоврасов увеличить в размерах и поставить вместо Петра Первого на Сенатской площади, смотреть будет?

Валентин ШЕВЕЛЁВ.
А как же! У меня есть большие работы.

Александр ПРОХАНОВ.
С сохранением всей этой пластики?

Валентин ШЕВЕЛЁВ.
Да. Вот точно так же всё делаем. И в "Берегине" мастерница кукол делает больших. И Полкана делаем. Я могу объяснить вам, что такое Полкан.

Как я помню, в деревне делали не такого Полкана. Делали так: голова человека, а рук не делали. А когда уже никто не лепил игрушек, Ульяна Бакина делала игрушки, свистульки, и у неё брали работы на выставки. И искусствоведы ей наклеивали: "Ульяна Ивановна, а нельзя ли вот так и так сделать?". Она сразу раз, раз — и делала. Спрашивают: "Ульяна Ивановна, а кто это такой получилась?" Она смотрит в окно, а там собака бежит, зовут Полканом. И отвечает: "Полкан. Это значит — половина коня, половина человека".

Может, немножко и не так было, но легенда такая по Каргополью ходит. И я иногда пользуюсь этой легендой. Потом спрашивают: "А что это в руке?" Она говорит: "Он камень шибает". Шибает — это "кидает" по-деревенски. "Так значит, он — защитник земли русской!" А когда она рисовала потом солнце жёлтенькое, крестик, кружочек, сказали: "Так это же бог Ярило!" Вот так легенды рождаются. И всё время прибавляется к Полкану какое-то новое значение. Теперь уже говорят, что конь — это сила, человек — разум. О Полкане пошло столько легенд! И искусствоведы придумывают, и народ. Народ — самый умный: уж придумает так придумает! А потом Полканиха появилась и так далее.

маете, почему в Каргополе могла такая игрушка родиться? Это случайно, или в этом есть какое-то предзнаменование? Почему каргопольская земля и глина вдруг превратилась в такое чудо?

Валентин ШЕВЕЛЁВ.
По реке Онеге и озеру Лаче жили древние племена, у них посуда была сделана из глины. Они на костре готовили, и посуда там без ровного доньшка была — они ставили её в песок. И каждое племя, каждый род наносил свои узоры. Они отличались, как и деревни сейчас: разные ставни, разная одежда. Так и у них тоже — разные узоры. Они это всё брали от природы. А глина и за три тысячи с половиной лет до нашей эры существовала здесь, в Каргополе. Потом вместо их жилищ деревни появлялись стали, появилась посуда уже с плоскими доньшками, потому что столы были, надо было на них ставить, затем потребовалось кушаний побольше, разные лоточки стали делать. А также — игрушки из кремня и из глины. Потом появились краски, раскрашивать начали. Это всё постепенно развивалось, пока не дошло до Полкана и до Тройки — композиции праздничной. Игрушка существовала здесь издавна, а не возникла в один миг. Это наша исконная традиционная игрушка с древних времён.

Александр ПРОХАНОВ.
Вы художник, причём вы не в Италии живёте, а в Каргополе. Значит, вы каргопольский, архангелогородский русский художник. А все художники — фантазёры. Они всё время фантазируют, всё время у них образы живут, в них непрерывно идёт духовное движение. И все художники — мечтатели. И в каком-то смысле они сказочники. А в чём северная каргопольская мечта? Какой заоблачной мечтой живёт каргопольский человек? Художник, рыбак или крестьянин?

Валентин ШЕВЕЛЁВ.
Если делали игрушку на праздник — в вазочке, в бичке с гармошками — это и была мечта о хорошей, доброй и красивой жизни! А что такое хорошая жизнь? Это дружба. В деревне — с соседом дружба. Дружба с городами, с природой. И дружба вообще целого государства. Каждый человек за государство болеет. Если сейчас что-то нехорошее творится, на Россию начинают пенять, мы все же переживаем.

У нас в Каргополе идут в школах уроки по игрушке, и в педучилище студенты её делают. Затем закончивших училище отправляют работать по месту назначения, и они развозят игрушку по всем городам. То есть несут радость. Меня как-то пригласили в Москву в педагогический университет со студентами мастер-класс провести, мы лепили игрушку. И я спросил: что такое игрушка? Мне ответили: игрушка — это мечта о нашей хорошей жизни.

Александр ПРОХАНОВ.
Прекрасно. Значит, каргопольская мечта — это мечта о дружбе. Спасибо, Валентин Дмитриевич, извините, что ворвались к вам.

Валентин ШЕВЕЛЁВ.
Что вы!.. Очень рад. Вам спасибо, Александр Андреевич.

Галина ЧИНЯКОВА, Владимир БОЛЬШАКОВ. Илья Глазунов. — М.: Издательство Московского Патриархата Русской Православной Церкви, 2018. — 416 с. — (На путях веры).

ТАКАЯ КНИГА, посвящённая жизни и творчеству Ильи Сергеевича Глазунова непременно должна была увидеть свет. И, конечно же, дать начало целому ряду других работ, определяющих место, положение выдающегося русского художника на общей "карте" отечественной истории и культуры.

"Он никогда в своей просветительской и творческой деятельности не искоренял никакого проявления русского духа, но упорно и плодотворно возрождал традиционное русское сознание у целого поколения. Всякое живое национальное движение соприкасалось с Ильёй Глазуновым... через его мастерскую прошли сотни людей, которые имели свой календарный ритм, свои взгляды на жизнь, но он превращал их в легионеров — борцов за историческую Россию, за великую и неподражаемую цивилизацию, где каждая эпоха имеет свой глубинный смысл", — отмечает в своём предисловии к данному изданию Александр Проханов. А епископ Балашихинский Николай свидетельствует: "Пройдя путём веры через многочисленные жизненные испытания и искушения, преодолев их, на склоне лет Илья Сергеевич прожил только об одном. "Верую, спаси, Боже, вдохнови нас противиться воле сил зла всем существом нашим, помыслими и делами добрыми..."

Когда-то прекрасный армянский поэт Паруйр Севак написал:

*И только когда дерево спилено,
Мы видим его настоящий охват...*

Мысль, близкая знаменитому есенинскому:

*Лицом к лицу
Лица не увидать.
Большое видится на расстоянии...*

Но только это — уже расстояние непреодолимой пропасти смерти. О Глазунове спорили при жизни, будут спорить и после кончины. Называли его творчество "лубочным импрессионизмом", "патристическим китчем" — и восхищались, признавая безусловной вершиной нашего изобразительного искусства второй половины XX—начала XXI века.

Глазунов — художник Гражданской войны. Не той, которая завершилась победой "красных" в 20-х годах прошлого столетия, а той, которая идёт внутри нас — наверное, каждого из нас — и по сей день.

"Мир раскололся надвое, и трещина прошла через сердце Поэта", — эти слова Генриха Гейне вполне применимы и к творчеству Ильи Глазунова: "Россия раскололась надвое, и трещина прошла через сердце Художника".

Видимо, сердцем своим он, сирота, чьи родители погибли в ленинградской блокаде, уже в самом начале 60-х годов, на видимом пике советского проекта, ощутил его "сердечную недостаточность", которая всего лишь через 30 с небольшим лет после триумфального полёта Юрия Гагарина привела к уничтожению Советского Союза. И — чем дальше, тем больше — тянулся к тому, что вечно и неподвластно смерти. К Отцу Небесному, к России Небесной.

И чем глубже виделась его глазам художника пропасть между этим идеалом и Россией земной, тем ярче и мощнее становились творческие разряды, глазуновские полотна-молнии, бившие между этими "полюсами". И такая "накачка" была ему жизненно необходима.

В центре творчества Ильи Сергеевича находился человек, люди. Он был всемирно признанным мастером портрета, способным выразить сущность человека через внешний образ его личности. И все его полотна — это столкновение внутренней, смертной и вечной, человеческой сущности с внешним миром.

Как человек, Глазунов, в общем-то, ладил с любой земной властью России: хоть советской, хоть "демократической", — но как художник всегда судил её высшей мерой, человеческой и божеской. В этой его позиции было что-то пушкинское.

Пушкину было неполных 15 лет, когда русские войска взяли Париж. Глазунову было неполных 15 лет, когда советские войска взяли Берлин. Может быть, эта параллель является ключевой для понимания того, почему летящий "над" лёгкой весёлостью Александра Сергеевича, величайшего русского поэта, в творчестве Ильи Сергеевича не разглядеть даже под микроскопом...

Лично я далёк от того, чтобы пытаться применять к любому истинному художнику прокустово ложе той или иной "идеологии". Скорее, наоборот — мерилом художника-творца можно измерить настоящую "жизненную силу" всякой умозрительной концепции, сколь бы популярной и доминирующей она в тот или иной момент исторического времени ни была.

В этом смысле Илья Глазунов, конечно, представляет собой некую — даже не загадку, которую можно разгадать, — а тайну, которую необходимо раскрыть. Он — не столько про "Россию, которую мы потеряли", сколько про "Россию, которая потеряла нас". Аукан в прошлое, будучи даже не по отпуги, а по эху найти будущее...

И вызванное им эхо, судя по всему, будет звучать ещё очень долго, может быть — даже бесконечно.

Георгий СУДОВЦЕВ

ОБЪЯВЛЕНИЕ
Создан Оргкомитет по подготовке, созыву и проведению учредительного съезда политической партии с предполагаемым названием Политическая партия "Другая Россия". Документы по созданию Оргкомитета были приняты Министерством юстиции 30 июля 2018 г. Официальный адрес нахождения Оргкомитета: 117449, г. Москва, ул. Шверника, д.18, корпус 2, кв. 34.